

БАЛ В КРЕМЛЕ

CURZIO MALAPARTE

**IL BALLO
AL KREMLINO**

КУРЦИО МАЛАПАРТЕ

БАЛ В КРЕМЛЕ

Перевод с итальянского Анны Ямпольской

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44
М18

Перевод с итальянского Анна Ямпольская

Вступительная статья, комментарии, научное редактирование
Михаил Одесский

Вступительная статья, комментарии, Наталья Громова

Вступительные статьи Стефано Гардзонио

Художник Андрей Бондаренко

В книге использованы фотографии из архивов Государственного музея истории российской литературы имени В.И. Даля, Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), РИА Новости, из фонда Российского государственного архива кинофотодокументов, а также фото Москвы — Vranson DeCou

Издательство благодарит *Fondazione Biblioteca di via Senato*
за предоставленные портреты Курцио Малапарте

Малапарте, Курцио.

М18 Бал в Кремле : [незаконченный роман] / Курцио Малапарте ; пер. с итал. А.В. Ямпольской ; науч. ред. М.П. Одесского ; вступ. ст. М.П. Одесского, Н.А. Громовой, С. Гардзонио ; коммент. М.П. Одесского, Н.А. Громовой. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 347, [5] с. ; ил.

ISBN 978-5-17-116782-0

Курцио Малапарте (1898–1957) — итальянский писатель, автор романов “Капут” и “Шкура”, “Бал в Кремле”, книг “Техника государственного переворота”, “Проклятые тосканцы”. Анархист и авантюрист по натуре, писатель взял псевдоним Малапарте (“плохая судьба”) в противовес фамилии Бонапарте (“хорошая судьба”), а девизом его было: “Главное, чтобы об этом говорили”.

Роман “Бал в Кремле” написан Малапарте под впечатлением от посещения Москвы летом 1929 года, от его встреч с советской элитой и людьми искусства. Это грандиозное полотно, где реальные факты легко соседствуют с придуманными, воображаемыми. Герои этой фантазмагии: политики и дипломаты — Луначарский, Флоринский, Каракхан, их жены и подруги — балерина Марина Семенова, актриса Луначарская-Розенель, знаменитые “*beauties*” Бубнова и Егорова, а также Маяковский, Булгаков, юная девушка Марика Чимишкиан и сам Курцио Малапарте — экзотический иностранец, свидетель безумного и трагического карнавала — Москвы конца двадцатых годов XX века.

УДК 821.131.1-31
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-17-116782-0

- © Eredi Curzio Malaparte, Italy
- © Ямпольская А.В., перевод, 2019
- © Одесский М.П., вступительная статья, комментарии, 2019
- © Громова Н.А., вступительная статья, комментарии, 2019
- © Гардзонио С., вступительные статьи, 2019
- © Государственный музей истории российской литературы имени В.И. Даля
- © Бондаренко А.Л., художественное оформление, 2019
- © ООО “Издательство АСТ”, 2019

Содержание

СТЕФАНО ГАРДЗОНИО

Курцио Малапарте: жизнеописание как легенда

7

СТЕФАНО ГАРДЗОНИО

«Бал в Кремле»: к истории текста и контекста

23

МИХАИЛ ОДЕССКИЙ

Советский роман Малапарте

29

НАТАЛЬЯ ГРОМОВА

История Марики Ч.

59

КУРЦИО МАЛАПАРТЕ

БАЛ В КРЕМЛЕ

71

Москва Малапарте — 1929

Примечания НАТАЛЬИ ГРОМОВОЙ, МИХАИЛА ОДЕССКОГО

293

Именной указатель

339

СТЕФАНО ГАРДЗОНИО
Курцио Малапарте:
жизнеописание как легенда

Если зимой порой подняться по крутой и каменистой тропинке к горе *Le Coste* и с трудом пролезть через колючие чернеющие кустарники по скользким и грязным поворотам к горному выступу *Spazzavento*¹, вас, скорее всего, встретит холодный порыв северного ветра. С вершины горы виден город Прато. Здесь провел свою юность будущий писатель Курцио Малапарте, здесь шла партизанская война с немцами, здесь он похоронен, и гробницу его местные люди называют мавзолеем. “Свой склеп хотел бы иметь вон там, на вершине *Spazzavento*, чтоб иногда поднимать голову и плевать в холодный ров северного склона” — так писал Малапарте в знаменитой книге “*Maledetti toscani*” [“Проклятые тосканцы”].

Курт-Эрих Зуккерт (Курцио Малапарте он станет в середине 1920-х годов) родился 9 июня 1898 года в семье немецкого подданного Эрвина Зуккерта и уроженки Мила-

1 Выступ *Spazzavento* (это название можно передать как “Ветромёт”) находится на горе Ле Косте на севере от г. Прато.

на Эльвиры Перелли. Отец будущего писателя, специалист по крашению тканей, приехал в Прато, город, известный и своими текстильными предприятиями (“сюда поступают на переработку все тряпки мира”), и независимой историей (здесь “заканчивается вся история Италии и Европы...”) из далекой Саксонии, из города Циттау. Мать писателя, красивая и жизнерадостная молодая женщина, в юные годы позировала для любимца флорентийских салонов русского художника Паоло Трубецкого; поговаривали даже, что именно он был отцом Курта или одного из его братьев (о русском по крови происхождении Малапарте писал его друг литератор Вигорелли, а журналист Бруно Фаллачи, дядя флорентийской писательницы Орианы Фаллачи, уверял, что он — сын известного адвоката из Прато).

Детство было непростым. Бизнес отца отнюдь не процветал, тем не менее молодой Курт учился в элитном пансионе Чиконьини, славным именами таких выпускников, как популярный либреттист Раньери Кальцабиджи, Габриэле д’Аннунцио, драматург Сэм Бенелли... Но из-за финансовых трудностей родителям пришлось оставить центр города и переехать в пригород Койано, а потом они и вовсе стали перемещаться по Италии в поисках новых контрактов. Так юный Курт был вынужден подолгу жить в семье няни, Евгении Бальди, чей муж, Мильциаде, стал для него вторым отцом. Вот тогда знакомство с подлинно народной средой во многом и определило характер и поведение молодого немчика.

Курту не была чужда немецкая культура в ее романтическом воплощении, но вольная и мятежная Тоскана, традиции крестьянского мира оказали глубокое воздействие на его “варварскую” натуру. Этот мир позднее нашел отражение и в его литературном творчестве, и в кино — в 1950 году он снял фильм “Запрещенный Христос” и сам выбрал для него музыку.

Но это много позднее. А пока шел роковой 1914 год, разгар Первой мировой войны, и шестнадцатилетний Зуккерт, вступив в бригаду гарибальдийцев, отправляется сражаться против немцев во Францию в составе Иностранного легиона. Весьма рискованный жест — ведь он как сын немца был подданным Германской империи и, попав в плен, мог быть приговорен к расстрелу за измену. После первого боевого крещения Курт Зуккерт попал на итальянский фронт в альпийские войска. Он отважно воевал, был контужен и стал свидетелем трагической битвы и отступления при Капоретто², о котором, среди прочих, напишет Э. Хемингуэй в романе “Прощай, оружие!”. Последние месяцы войны Малапарте провел в боях снова на французском фронте и участвовал в знаменитых сражениях на Марне и в лесу Блиньи³. Там он был тяжело ранен в грудь; возможно, это и спровоцирует смертельную болезнь много лет спустя.

Молодой уроженец Прато показал себя доблестным бойцом — об этом свидетельствуют французские и итальянские награды, — и, как нередко бывает, опыт, полученный на фронтах Первой мировой, проявил его творческие наклонности и пробудил политическую активность. Первое произведение Малапарте — тогда еще Курта Зуккерта — “*Viva Caporetto*” [“Да здравствует Капоретто!”], написанное не без влияния романа А. Барбюса “Огонь”, писатель издал за свой счет в 1921 году, а потом оно было переиздано под названием “Восстание проклятых святых” в Риме в 1922-м, но вскоре изъято по причине шокирующего содержания и с обвинением в антипатриотизме.

После газовых атак и окопов во Франции и в Италии Курт окунулся в красный хаос революций. Ему удалось получить назначение при итальянском представительстве

- 2 Битва при Капоретто (октябрь–декабрь 1917 г.) — широкомасштабное наступление австро-германских войск и трагическое отступление итальянской армии недалеко от города Капоретто.
- 3 Имеется в виду второе Марнское сражение в июле–августе 1918 г.

в только что получившей независимость Польше. В Варшаве он провел целый год, с 25 сентября 1919 по 20 сентября 1920 году, как раз во время наступления Красной армии. Там в полной мере проявились и его бурный характер, и переменчивость натуры. Романтический бунтарь, проклятый тосканец, бросающий вызов смерти доблестный воин, он полюбил сладкую пустоту дипломатической жизни, балы и приемы. Среди лиц “большого света” общается с апостольским нунцием Акилле Ратти⁴, будущим папой Пием XI, — оба увлекаются фехтованием. Но одновременно следит за политическими событиями и даже якобы в них участвует: он утверждал, что был свидетелем битвы за Варшаву, когда Ю. Пилсудскому удалось остановить на Висле Красную армию под командованием Тухачевского.

Так ли это было на самом деле? Вряд ли... Многие, знавшие Малапарте (тогда еще Курта Зуккерта), упоминали его авантюрный характер, нарциссическое желание привлекать к себе внимание любым способом, постоянно подтверждать свою репутацию скандалиста. Его знаменитый девиз: “Главное, чтобы об этом говорили”.

Эти черты определили многое. В том числе и политический выбор. Не без колебаний Зуккерт-Малапарте предпочел фашизм большевизму, объявил себя патриотом и вскоре стал видным деятелем фашистского профсоюза во Флоренции. Правда, в Походе на Рим⁵ в октябре 1922 года не участвовал, как утверждал позднее в трактате “Техника государственного переворота”. В 1923 году стал членом масонской ложи в Риме, а в 1924-м основал профашистский журнал “*La Conquista dello stato*” [“Завоевание государства”] (1924–1928; название, по утверждению Малапарте, предложил сам Муссолини).

4 Амброджио Дамиано Акилле Ратти (1857–1939) — Папа Римский Пий XI с 6 февраля 1922 по 10 февраля 1939 г.

5 Поход на Рим — марш фашистской партии Италии во главе с Бенито Муссолини в октябре 1922 г.

Включившись в политическую жизнь, Малапарте оказался причастен к делу об убийстве антифашиста Джакомо Маттеотти в 1924 году. Во время судебного разбирательства (судебный процесс шел в городе Къети в 1926-м) Малапарте своим ложным свидетельством облегчил положение убийцы, члена “фашистской ЧК” Америго Думини, который в результате отделался совсем незначительным тюремным сроком.

В 1925 году Курт Зуккерт стал Малапарте — псевдоним впервые использован в книге “*Italia barbara*” [“Варварская Италия”], где имена Малапарте и Зуккерт соседствуют. Писатель утверждал, что стал искать псевдоним по совету Муссолини. Конечно, решение найти себе новую фамилию связано с фашистской кампанией антикосмополитизма. Молодой Курт прикидывал различные варианты своей “итальянизации”: *Curzio Sucherti*, *Curzio Suchertio*, думал, не принять ли фамилию приемного отца Бальди или обыграть имя родного города: *Curzio Pratoforte*. Псевдоним Малапарте, возможно, взял, основываясь на статье литератора-иезуита, который в середине XIX века утверждал, что исконная итальянская фамилия Наполеона была Малапарте (по типу Малатеста, Маласпина и т.д.). Таким образом, писатель хотел патристически напомнить об итальянском происхождении великого полководца и шутливо добавлял, что если Бонапарте (буквально — “хорошая судьба”) кончил плохо, то Малапарте (“плохая судьба”) кончит хорошо...

В самой истории создания псевдонима Малапарте, в мифе о том, что его подсказал Муссолини, в сравнении-противопоставлении с образом Наполеона — отражается вся сложная и противоречивая личность писателя. Храбрый воин и позёр-денди, изменчивый в политике и в жизни, то убежденный патриот и неистовый фашист, то поклонник Ленина и пролетарской революции, а на самом деле скорее всего анархист-индивидуалист с постоянным желанием первенствовать. Словом, любитель парадокса и скандалист.

Параллельно политической деятельности Малапарте продолжал писать, сотрудничать в печатных органах самой разной политической ориентации. Еще в 1920 году, в Риме, будучи студентом университета, он основал авангардистское движение “Океанизм” (правда, оно не имело заметного резонанса); в последующие годы сотрудничает в журналах таких известных деятелей антифашизма, как Пьеро Гобетти и Джованни Амендола. Он постоянный посетитель литературного кафе “Араньо”, где часто бывают Пиранделло, Де Кирико, Кальдарелли, Брагалья и другие деятели культуры. Изданные в эти годы книги “Свадьба евнухов” (1922) и “Живая Европа” (1923) не представляют особого литературного интереса и свидетельствуют лишь о развитии его националистических воззрений.

В 1925-м Малапарте подпишет профашистский “Манифест Джентиле”⁶. В книге “Варварская Италия” он среди прочего парадоксально указывает на Контрреформацию как на положительную черту, определившую ориентиры итальянской истории в противопоставлении с главными линиями развития западной культуры. По этому поводу идеолог марксизма, коммунист А. Грамши напишет, что Малапарте — безмерно тщеславный сноб-хамелеон. Писатель присоединяется к литературной группе писателей-патриотов “*Strapaese*”, которые воспевали красоту примитивной деревенской жизни⁷, сотрудничает с Мино Маккари в жур-

6 Манифест в поддержку фашизма был подготовлен в 1925 г. знаменитым философом Джованни Джентиле и был подписан многими представителями итальянской культуры того времени. Против него, в том же году, по предложению Джованни Амендолы, Бенедетто Кроче написал “Манифест антифашистских интеллектуалов”.

7 Литературная группа “*Strapaese*” [страна селян, супердеревня] поддерживала фашистскую идеологию и культивировала литературу, основанную на национальных принципах. “*Strapaese*” являлась одной из двух основных линий развития фашистской литературы 1920-х гг. Наряду с ней стала развиваться линия “*Stracittà*” [супергород], или “*Novecento*” [XX век], которая, наоборот, была ориентирована на городскую и международную культуру.

нале “*Il Selvaggio*” [“Дикарь”] и с Лео Лонганези в журнале “*L’Italiano*” [“Итальянец”]. Но и тут “хамелеон” Малапарте не смог удержаться: в 1928 году он сближается с группой “*Stracittà*”, сотрудничает с Массимо Бонтемпелли в международном журнале на французском языке “*900. Cahiers d’Italie et d’Europe*” [“Девятисотые годы. Записки из Италии и Европы”]. Согласно концепции Малапарте, этот журнал должен был демонстрировать международной читательской аудитории высокий уровень культурного развития фашистской Италии. Однако на страницах “900” стали появляться тексты писателей, далеких от литературных идеалов фашизма, таких как Дж. Джойс, Вирджиния Вульф, Блез Сандрар, Макс Жакоб и Илья Эренбург. Такой поворот совершенно не устроил бывших друзей — патриотов из “*Strapaese*”, а независимость и непредсказуемость Малапарте начали вызывать подозрение и настороженность у фашистских идеологов. Скоро “900” закрылся, и писатель сочинил для журнала следующую эпитафию: “Мой отец Малапарте, / не в силах переварить / мою маму Бонтемпелли, / срывая злобу, съел сынка”.

Однако Малапарте не падает духом. Скоро он становится редактором журнала “*La Voce*”, где между прочим печатается перевод повести Т. Манна “Смерть в Венеции” (итальянский перевод озаглавлен “*Un sogno*” [“Сон”]), так как считалось политически нецелесообразным соотносить образ Венеции с идеей смерти), потом заместителем редактора журнала “*La Fiera Letteraria*” [“Литературная ярмарка”]. Но ему нужно одобрение Муссолини, он жаждет особого положения при новом режиме.

Из таких умонастроений — Малапарте тогда жил в Париже — родился проект книги о Муссолини, которая, как планировал писатель, должна была позволить занять ему совсем другую ступень в политической иерархии. Результатом стал неоконченный памфлет “Дон Камалео”, в котором он старался показать искусство политической эквилибри-

стики дуче. После Второй мировой войны, когда Малапарте постарался преувеличить свои антифашистские заслуги, он указывал на сложную судьбу этой книги (произведение выйдет уже в переработанном виде в 1946 году с подзаголовком “Роман одного хамелеона”). В действительности же писатель очень заботился о благосклонном внимании Муссолини. А что же дуче? Он, похоже, ценил этого “неординарного” фашиста. Во всяком случае, Малапарте вскоре был назначен редактором неаполитанской газеты “*Il Mattino*”, а в начале 1929-го — туринской “*La Stampa*”. Издание принадлежало предпринимателю Джованни Аньелли, основателю знаменитого завода “Фиат”. Назначение, похоже, было поддержано Муссолини в рамках “фашизации” печати всей страны: например, влиятельную миланскую газету “*Corriere della Sera*” получил Альдо Борелли, верный друг Малапарте, который станет главной связью между ним и дуче. Сотрудниками газеты стали писатели Коррадо Альваро, Альберто Моравиа и Элио Витторини.

Борьба внутри “аристократии” фашистской Италии, рутинная работа в редакции, постоянные поиски компромиссов с местными чиновниками, не говоря уже о сложных отношениях с семьей предпринимателей-промышленников Аньелли (они станут ужасными, когда в 1935 году Малапарте задумает жениться на Вирджинии Бурбон-дель-Монте, вдове Эдоардо Аньелли), снова пробудили страсть Малапарте к путешествиям. Так и получилась поездка в Советский Союз в мае 1929-го.

Русская революция давно интриговала Малапарте (со времен дипслужбы в Польше). Если в начале двадцатых годов он выбрал фашистскую национальную революцию, то теперь он сосредоточился на общих закономерностях революций, на компромиссах и реставрации, а в качестве материала привлекает не только хрестоматийную французскую революцию, но гораздо более близкие и живые. Отсюда —

изучение механизмов революционного захвата власти, которым он посвятил трактат “Техника государственного переворота” и книги о Ленине “*Intelligenza di Lenin*” [“Осмысление Ленина”], 1930, и “*Le bonhomme Lénine*” [“Дедушка Ленин”], 1934, а также ряд статей в газете “*La Stampa*”, в журнале “*L’Italia Letteraria*”, рассказ “*Donna rossa*” [“Красная женщина”] в сборнике рассказов “*Sodoma e Gomorra*”, 1931. Отсюда — интерес к новой “красной” аристократии, о которой он напишет в неоконченном романе “Бал в Кремле”.

Трактат “Техника государственного переворота” сыграл важную роль в жизни и в карьере писателя. Книга вышла в 1931 году в Париже на французском языке, когда Малапарте уже перестал быть редактором “*La Stampa*”. Малапарте сначала надеялся, что на волне успеха книги за рубежом дуче назначит его *ambassador-at-large* [дипломат высшего ранга]. Книга действительно подарила Малапарте международную славу. Ее хвалили и порицали, но отношений с Муссолини она не укрепила. Трактат, может быть, понравился дуче, но он считал его политически неудобным и запретил печатать в Италии. Несколько лет спустя из-за нелестного портрета “начинающего” фюрера книгу запретили в Германии. Против книги выступил и Лев Троцкий, особенно из-за описания его отношений с Лениным (уже после Второй мировой войны Малапарте попробует воспользоваться этим, чтобы заручиться одобрением итальянских коммунистов, которые восхищались Сталиным, и даже в 1956 году напечатает апологетическую статью “Визит к Сталину”).

А тут еще история со знаменитым летчиком и деятелем фашизма Итало Бальбо. В 1931 году Малапарте вместе с Энрико Фалькви подписал агиографическую брошюру о Бальбо после его сенсационного перелета из Италии в Бразилию. До известной степени сотрудничество Ленина и Троцкого во взятии ими власти он уподобил совместным действиям Муссолини и Бальбо (стратегия Муссолини как